

У каждого игрока ТТС в сумке с экипировкой лежала упакованная чистая футболка. Таким образом, после матча им было немного удобнее ужинать в ресторане или заниматься другими делами.

Цзянь Жун и Лу Боюань взяли с собой белые футболки с короткими рукавами. Они сидели на заднем сиденье машины, заказанной через приложение, в чёрных масках, которые Динг-гэ силком всучил им в руки перед отъездом.

На улице снова потеплело, но из соображений экономии водители такси не включали кондиционеры до наступления настоящего летнего зноя. На красном светофоре шофёр не удержался и взглянул в зеркало заднего вида.

Хотя парни надёжно замаскировались, нетрудно было понять, что оба они прекрасно выглядели, особенно высокий справа, с широкими плечами и длинными ногами. Судя по прошлому опыту водителя... они выглядели как знаменитости.

Кое-что ещё казалось довольно странным. Его машина была внедорожником с просторным задним сиденьем, а значит, места было более чем достаточно, оба могли расположиться каждый со своей стороны. Но парни по-прежнему сидели плечом к плечу, положив чёрный рюкзак на крайнее правое сиденье.

Тот, что повыше, внезапно уставился на водителя, и тот поспешно отвёл взгляд.

Цзянь Жун не обратил внимания на этот короткий эпизод. Во время вчерашней трансляции он пообещал своим водным друзьям, что следующие несколько ночей будет транслировать игры на корейском сервере.

В этот момент он как раз писал сообщение на Вэйбо. Содержание вышло простым:

[ТТС □ Софт: сегодня ночью стрима не будет.]

Не прошло и нескольких минут, как всплыло более двухсот комментариев, в которых его ругали, говоря, что он нарушает своё обещание, идёт на попятную, не имеет амбиций и не является мужчиной.

Цзянь Жун подумал: "Если откажу Лу Боюаню и вернусь на базу ради стрима, тогда я точно не буду мужчиной."

Последним комментарием, замеченным им перед блокировкой телефона, стал комментарий от поклонника, спросившего, чем же таким собирается заняться Софт, если не будет стримить.

Поколебавшись пару секунд, Цзянь Жун выключил экран телефона и взглянул в окно.

Идёт на свидание — можно так сказать?

Если не считать нижнего белья и носков игроков команды, всю остальную одежду тётушка стирала в стиральной машине, а затем развешивала для просушки. Поэтому все вещи пахли одним и тем же порошком.

Лу Боюань отличался длинными ногами, так что ему среднее сиденье не казалось слишком удобным. К счастью, это была большая машина. Одна из ног Лу Боюаня небрежно согнулась, а

вторая склонялась ближе к Цзянь Жуну, слегка прижимаясь коленом к его ноге.

Юноша сидел с напряжёнными ногами, даже не пробуя отодвинуться. Он отрешённо смотрел в окно, до тех пор пока Лу Боюань не заговорил.

Капитан оторвался от своего телефона.

— Мамочка Суйсуй тоже в клинике.

Цзянь Жун оказался сбит с толку.

— Что за Суйсуй?

Лу Боюань тихо пояснил:

— Маленькая кошечка.

Цзянь Жун:

— ...

Сяо Джи являлся единственным виновником, а Цзянь Жун плохо справлялся с подобными ситуациями. Он нахмурился:

— Тогда какую сумму компенсации нам потребуется ей сейчас выплатить?

Лу Боюань:

— Не так уж много, не беспокойся.

Цзянь Жун кивнул. Через несколько секунд он пробормотал:

— Что же нам делать с котятами, когда они родятся?

Он уже очень долго был озабочен этой проблемой.

Выживаемость бездомных котят казалась крайне низкой, и еще меньше появлялось тех, кто мог прожить достаточно долго, чтобы вырасти. Если бы Цзянь Жун всё ещё жил в своём прежнем районе, он бы, наверное, не пожалел денег и взял их к себе. Но у Юань Цяня была аллергия на кошачью шерсть, поэтому он не мог привезти их на базу... В сложившихся обстоятельствах юноша также не мог просто оставить всех котят в клинике для животных.

— Думаю, клиника может помочь найти владельцев для котят, — Лу Боюань помедлил: — Или же я могу забрать их домой, чтобы позаботиться о них.

Цзянь Жун обернулся, чтобы взглянуть на него, находясь в легком ошеломлении.

— Моя мать любит возиться с мелкими животными. Минипиги, гуси, собаки, черепашки — все перебивали её питомцами в разное время. Я и раньше думал забрать Сяо Джи, но в таком случае тебе было бы неудобно с ним видаться, так что я оставил эту затею, — Лу Боюань опустил глаза и легким движением поправил сбившуюся маску Цзянь Жуна. — Теперь же это возможно.

"Кошки могут оставаться в моём доме, ты можешь приходить ко мне в гости."

Цзянь Жун давно уже привык замыкаться со своими проблемами и замалчивать их, привык справляться со всем самостоятельно, хотя зачастую из этого выходил полный бардак.

Но стоило ему познакомиться с Лу Боюанем, как многие проблемы стали разрешаться словно сами собой.

Он не знал, хорошо ли это. Цзянь Жун долго сидел, уставившись на переносицу Лу Боюаня, а затем сказал:

— Угу...

Мамочкой Суйсуй оказалась молодая девушка лет двадцати. Она держала телефон, уперев одну руку в бедро, и, стоя посреди ветеринарной клиники, отправляла голосовое сообщение своим подругам:

— Такое невезение, я оставила её здесь всего на два дня, а над Суйсуй поглумился этот ужасный бессовестный рыжий кот... Конечно, клиника выплатит мне компенсацию, и хозяин рыжего кота тоже, но я всё равно злюсь...

Передняя дверь распахнулась, и девушка агрессивно обернулась навстречу. Когда она увидела, что внутрь, один за другим, вошли два молодых парня, то тут же прервала голосовое сообщение.

Сяо Джи, посаженный клиником в одиночную ячейку, взглянул сквозь стекло, а затем неторопливо встал, зевнул и потянулся. После он чуть сдвинулся в сторону Цзянь Жуна, как будто узнал своего "хозяина".

Желание Цзянь Жуна "вычистить врата дома" слегка снизилось.

п.п. здесь идиома, говорящая об изгнании или наказании тех членов семьи/секты, кто нанес ущерб ее репутации.

Он опустил глаза вниз и подошёл к клетке с недовольным выражением на лице, после чего просунул указательный палец сквозь отверстие в клетке.

— Глупый кот, эй, ты уже взрослый.

Сяо Джи подошел ближе к отверстию. На полпути он остановился и мяукнул в сторону Лу Боюаня, стоявшего напротив стекла с обеими руками в карманах.

Тот остановился на секунду, затем вытащил руку из кармана и полусерьезно прижал её к

стеклу.

Сяо Джи принялся тереться о стекло напротив пальцев Лу Боюаня.

— Мяу~

Цзянь Жун:

— ...

Отныне лаоцзы будет разбрасывать этот кошачий корм, выкидывать его, кормить им чёрную собаку с соседней улицы. Как бы там ни было, для тебя ничего не останется.

Вскоре подошёл глава ветеринарной клиники, и они принялись обсуждать последнее предложенное решение имеющейся проблемы.

Хозяйка Суйсуй немного смягчила своё отношение. Она подняла голову и взглянула на двоих рядом с ней. Лицо высокого парня слишком хорошо скрывалось, так что ей было ничего и не разглядеть, но тот, что с голубыми волосами, стянул маску под подбородок. И он оказался красив, так красив.

Даже этот мелкий рыжий котик в клетке стал гораздо приятнее на вид.

— Как насчёт того, чтобы сойтись на ранее согласованной сумме компенсации? — Хозяйка Суйсуй озвучила свою цель на этой встрече. — Но все котята будут моими. Это решит проблему?

Цзянь Жун, задумавшись, сдвинул брови.

— Вы оставите их себе или продадите?

Молодая женщина спокойно ответила:

— Возможны варианты. Если они будут красивыми, то я постараюсь заработать на них, но если получатся страшненькие, то я оставлю их себе или раздам другим людям. Не волнуйтесь, в любом случае я выясню, в каких условиях им предстоит жить у предполагаемых владельцев.

Проблема решилась гораздо проще, чем представлялось Цзянь Жуну.

Когда речь зашла о выплате компенсации, то юноша собирался спросить у владелицы кошки номер её счета на Алипэй, но девушка откашлялась и достала телефон:

— Как насчёт перечисления через ВиЧат? Мне добавить тебя или ты добавишь меня?

Цзянь Жуну этот способ показался немного неудобным, но всё же он достал свой телефон.

— Я...

Лу Боюань, сидевший бок о бок с ним и совсем не принимавший участия в разговоре, внезапно поднял руку и прикрыл экран телефона юноши.

— У нас есть достаточная сумма на аккаунте клиники, так что они могут перечислить деньги вам напрямую.

Молодая женщина была удивлена.

Она моргнула и посмотрела на двух парней, сидящих чрезвычайно близко друг к другу, а затем уткнулась взглядом в их сплетённые руки. И внезапно её осенило.

Когда всё было улажено, девушка встала, сделав вид, что рассматривает товары для кошек. На самом же деле, она втайне сделала снимок пары со спины и переслала его в чат со своими подружками.

"Чтоб меня! Прекрасная мечта разлетелась вдребезги, владелец рыжего кота — гей."

Сестренка из чата:

"Тогда для тебя всё безнадежно?"

"Именно."

"Но они так чудесно подходят друг другу, что я почти не жалею о том, что мне придется и дальше оставаться одной."

...

Когда они вышли из ветеринарной клиники, небо уже потемнело, а воздух был напоен вечерней влагой. Как раз подошла пора ужина, и в ресторанчиках, выстроившихся вдоль улицы, стало не протолкнуться от клиентов. Волны густого тумана вздымались из открытых чаш пароварок, размывая лица прохожих.

Лу Боюань спросил:

— Что бы ты хотел поесть?

— Сегодня угощаю я, — Цзянь Жун заставил себя оторваться от дивно благоухающего аромата, исходящего от соседнего ларька. — Я знаком с этой улицей лучше, чем ты.

Лу Боюань приподнял бровь. Он-то собирался отвезти Цзянь Жуну в центр города и поесть там, но было также неплохо прогуляться и по этой улочке.

Молодой человек забыл, что Цзянь Жун жил всего в одной улице от клиники и провёл здесь почти все свои восемнадцать лет.

— Хорошо.

Район, где жил Цзянь Жун, на самом деле не славился шикарными ресторанами, поэтому он привел Лу Боюаня к лапшичной, услугами которой часто пользовался раньше. Когда он увидел

босса, зычно провозглашавшего заказы внутри магазина, то вдруг понял, что это не самое подходящее место для свидания.

Босс заметил Цзянь Жунуна через дверь. Юноша кивнул ему, а затем спросил, обернувшись:

— Ты хотел бы японской еды или шашлычки?

Лу Боюань с сумкой, повисшей на одном плече, отвёл глаза от магазинчика.

— Я хотел бы лапши.

— ...

На их столике появились две миски лапши с маслом от зелёного лука, варившегося на медленном огне.

Лу Боюань заметил, что по сравнению с остальными клиентами, их миски были наполнены гораздо более щедрой рукой.

— Наконец-то ты снова показался здесь, — босс лапшичной упер руки в бедра и сказал: — Я как-то даже прихватил лапшу и ходил постучаться к тебе, но никто не ответил.

Цзянь Жунуна на мгновение опешил:

— Вам что-то понадобилось?

— Нет, просто хотел узнать, почему ты больше не приходишь есть. Раньше приходил несколько раз в неделю... К тому же ты живёшь один, я беспокоился, что если с тобой что-то случится, то никто даже знать не будет, — босс лапшичной посмотрел по сторонам и ответил ещё одному клиенту, а затем махнул рукой. — Но раз с тобой всё в порядке, то не о чем беспокоиться. Я займусь работой, а вы, ребята, ешьте в своё удовольствие.

После ухода босса Цзянь Жунуна всё ещё находился в некотором оцепенении.

Этот ресторанчик был старше юноши. Его родители еще в раннем детстве нередко приводили его сюда поесть лапши.

Когда произошел несчастный случай, он стал стримером ради пропитания и закрылся в своём доме для работы. Если Цзянь Жунуна и выходил поесть лапши, то лишь молча показывал на меню; во время визитов сюда он никогда не обменивался с боссом более чем пятью фразами. Так прошло четыре или пять лет. На самом деле, ему даже трудно было бы вспомнить прозвище босса.

Цзянь Жунуна опустил голову и поджал губы. Перемешав лапшу, он предложил:

— Попробуй. Если тебе не понравится, то я отведу тебя перекусить ещё куда-нибудь...

[втягивающий звук]

Цзянь Жун поднял голову и увидел, что Лу Боюань втянул в рот огромную порцию лапши, так что одна его щека даже раздулась от еды.

Манеры капитана за столом считались обычными, но не небрежными.

Лапша на масле от зелёного лука вышла без сомнения восхитительной. Ничего удивительного, что человек, стримивший по тринадцать часов в сутки, несколько раз в неделю покидал свой дом ради нее.

После ужина из лапши они чувствовали себя особенно довольными. На столе также стояло небольшое деревянное блюдо, наполненное леденцами и жвачкой.

Оба выбрали для себя леденцы разного вкуса. Когда они вышли из рестораника, снаружи уже начался дождь.

Весенний дождь был лёгким и затяжным. Дождь не казался сильным, но если бы кто-то простоял под ним больше нескольких секунд, то полностью вымок бы.

Они направились к соседнему магазинчику, чтобы купить зонт. Спрятавшись под ним, пара неспешно направилась к стоянке такси.

Этот район состоял из старых зданий, сгрудившихся в узкие улочки. Здесь было не так шумно, как в центре города, но и не так тихо, как в районе вилл.

Лу Боюань, державший зонтик, внезапно спросил:

— В то время, когда ты вёл стримы, ты жил всё время самостоятельно?

Цзянь Жун ответил:

— Угу.

— Насколько я помню, стримеры в первые несколько месяцев обычно не имеют никакого дохода, — Лу Боюань помедлил: — Откуда ты брал деньги на проживание? От семьи?

Цзянь Жун никогда никому не рассказывал, как он рос, так что перед ответом ему пришлось несколько секунд обдумывать свои слова.

— Нет, в моей семье некому было помочь мне с деньгами.

Цзянь Жун не выглядел склонным к драматизму человеком. Возможно, это было связано с тем, что прошло слишком много времени. Так что, когда он говорил об этих вещах, его голос звучал совершенно спокойно, без намека на печаль или чувство обиды.

— У мамы с папой оставались небольшие сбережения, и к тому же... Когда я начал стримить, то ещё мог принимать участие в турнирах. В те времена в турнирах интернет-кафе не было ограничений по возрасту. Призы, конечно, оказывались весьма средними. Наличные очень редко выдавались, чаще всего — наборы еды или лапша быстрого приготовления. И я тогда был совсем нубом, моим лучшим результатом стало второе место.

Лу Боюань не стал продолжать расспросы. Он попытался вспомнить, как выглядел Цзянь Жун в юности, но вспомнил только, что мальчик был невысоким и худым, с очень угрюмым выражением лица из-за отказа босса интернет-кафе.

А когда он вёл себя как мелкий спекулянт и торговался с кем-то о цене, то словно напрашивался на трёпку.

Когда они прошли еще немного, Цзянь Жун не утерпел и спросил:

— Почему ты больше ничего не говоришь?

— Нет нужды, - покачал головой Лу Боюань, — я размышлял.

Цзянь Жун:

— О чём же?

Лу Боюань:

— О том, почему тогда, у входа в интернет-кафе, я не купил тебе больше еды.

На самом деле Лу Боюань думал не только лишь об этом, но не стал озвучивать все свои мысли.

— ... — Цзянь Жун не думал об этом особо, но когда Лу Боюань упомянул тот эпизод, его сознание захлестнула волна внезапных эмоций. Он быстро моргнул несколько раз, рассеивая эти чувства. — Хорошо, что ты не купил мне ничего, иначе я бы продал всё в комплекте с входным билетом.

Лу Боюань тихо рассмеялся.

Дождь лил всё сильнее и сильнее, а они не могли вызвать такси или воспользоваться приложением. У них не оставалось другого выбора, кроме как сесть под навесом круглосуточного магазина и ждать.

На большом экране небольшого торгового центра напротив них началась реклама известного спортивного бренда. Мужчина из рекламного ролика в данный момент сидел рядом с Цзянь Жунуном и набирал сообщение Динг-гэ с просьбой прислать за ними машину.

Несколько молодых женщин остановились перед Цзянь Жунуном и вместе с ним досмотрели до конца двадцатисекундный ролик.

— Ай, сегодня очередной день, когда я хочу переспать с Роудом.

— Занимай место в очереди.

— Хватит фантазировать, у меня информация от инсайдера, к Роуду подобраться даже тяжелее, чем к айдолам. Он не тот, с кем мог бы переспать обычный человек...

Чувствуя на себе взгляд Цзянь Жуна, Лу Боюань слегка наклонил голову в сторону:

— В чём дело?

Цзянь Жун сперва покачал головой, но затем не выдержал и спросил:

— Ты слышал, о чём говорили те девушки?

Лу Боюань сказал:

— Ты можешь.

Цзянь Жун замер, не сводя взгляда с собеседника, пока шестерёнки его мозга медленно вращались.

К Роуду подобраться даже тяжелее, чем к айдолам. Он не тот, с кем мог бы переспать обычный человек.

Ты можешь.

На улице почти не было пешеходов. Лицо Цзянь Жуна вспыхнуло, а сердце в груди учащенно забилося, словно в такт весеннему дождю.

Лу Боюань наблюдал за ним, забавляясь, и поднял руку:

— Твои уши...

Цзянь Жун:

— Но я даже первого шага не могу преодолеть.

Рука Лу Боюаня замерла в воздухе:

— Что?

— Просто раньше ты всего лишь поцеловал меня в нос, — глаза Цзянь Жуна были чёрными и блестящими. Он помедлил и облизал губы, продолжив: — И ты не пускаешь меня в свою комнату.

— ...

Мигом Лу Боюань отослал набранное сообщение. Затем опустил телефон в карман и раскрыл чёрный зонт, купленный ими.

Цзянь Жун невольно ухватился за ремень своей сумки с периферией.

— Что, машина уже здесь...

Остальные его слова растворились в дожде.

Зонт закрывал их спереди, а маски обоих были стянуты под подбородок. Лу Боюань наклонил голову и прижался губами к губам Цзянь Жуна.

Юноша ошеломлённо замер. Мгновенно всё его тело напряглось, а рука крепко ухватилась за ляжку рюкзака.

Зонт оказался очень большим, и вместе со стеной с одной стороны и торговым автоматом с другой — послужил им укрытием. Со стороны они выглядели попросту как два молодых человека, столь боящиеся промокнуть, что воспользовались зонтом для защиты от струек воды, стекающих с крыш.

Большой экран напротив них вновь принялся прокручивать рекламный ролик с Лу Боюанем.

А под чёрным зонтом Лу Боюань очень нежно целовал Цзянь Жуна до тех пор, пока тот окончательно не пришёл в себя. Юноша отпустил ремень сумки и ухватился за футболку Лу Боюаня. Хотя он и боялся, что их может кто-то обнаружить, но всё равно отвечал на поцелуи неуклюже и неистово.

В то время, как звук стучащих капель дождя окружал их со всех сторон, их дыхание сплеталось в одно. Раздался автомобильный гудок, и Цзянь Жун почувствовал вкус апельсинового леденца во рту Лу Боюаня.

<http://bllate.org/book/15168/1500720>